

# Все те же грабли

## Яшви Садхир

В последний день недели перед отъездом Лис обратно в Алтай Яшви с Сонгцэном присоединились к Их-Чэрэну в сопровождении сурового Оронара, чтобы в очередной раз, и, Яшви надеялась, в последний съездить в Риван. Ехали медленно, хоть дед и выразил желание ехать верхом, как и всякий уважающий себя монгольский кочевник, даже рысь была уже для него слишком быстрой, но в отсутствии изнуряющей жары эту поездку можно было даже воспринимать как прогулку, если бы не дурацкое предчувствие, что все в очередной раз сложится не так, как она себе представляет.

Она молчала, конь шел рядом с невысоким коньком Оронара, на котором этот хмурый монгол выглядел даже немножко смешно, но ни у кого не возникало желания над ним посмеяться. Их-Чэрэн и Сонгцэн ехали чуть впереди, о чем-то беседуя, а у Яшви не было ни малейшего желания разговаривать. Теперь она уже сомневалась в том, что действительно нужно было ехать, но почему же ей так хотелось сделать эту очередную глупость? Только назло принцу, потому что он ее отговаривал?

Яшви выпрямилась в седле, Ворон тоже приосанился, попытался ускорить шаг, но девушка его осадилась. Ему, конечно, хотелось уйти в галоп, обогнать впереди идущего соперника Аббаса, но сейчас это было ни к чему. Скоро показались кривые ворота деревни, стоящие без забора прямо на дороге. Зачем тут эти ворота - Яшви всегда задавалась вопросом.

---

## Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэну не нравилось, что Яшви все же собралась в Риван, но он её не отговаривал. Ей нужно было понять, что она сделала все, что зависело от неё. А он просто надеялся, что эта поездка будет безопасной для девушки, несмотря на то, что односельчане все еще считали её бокши. Сегодня она была не одна, это должно было сдержать любителей огрызаться. Сонгцэн был в военной форме, при нем была катана.

По дороге он обсуждал с Их-Чэрэном возможность отправить в предгорья несколько молодых Лис, чтобы те поохотились верхом на фазанов в предгорьях. Нужно было рассчитать все так, чтобы охота проходила неподалеку от стоянок, за которыми следили шерпы, и чтобы удалось продемонстрировать возможности лошадей, которые были крепкими и выносливыми, но не очень привыкшими к горным тропам. Этот разговор позволял отвлечься от безрадостных мыслей о перспективах сегодняшней встречи с братом Яшви и Таманги-джи.

---

## Яшви Садхир

Каждый раз, когда Яшви приезжала в Риван, ей начинало казаться, что деревня становится еще беднее, чем раньше. Ее взгляд цеплялся за покосившиеся заборы, облупившиеся стены домов, обмазанных глиной, кое-где обсыпавшаяся черепица или прохудившиеся соломенные крыши, повисшие ставни, грязные худые собаки, лениво бредущие из дворов. Здесь были и обычные, нормальные дома, чуть

побогаче и попримечнее, но не так много, как хотелось бы. К тому же после нападения некоторые постройки явно горели.

Через деревню ехали молча. Местные кивали в знак приветствия принцу, узнав в нем спасителя от разбойников, но, заметив Яшви, кривились, сплевывали, начинали шептаться, но открыто не лезли - сдерживали вооруженные всадники. Девушка заставила себя выпрямиться еще сильнее. До дома гончара добрались без приключений.

Яшви спешила, закинула повод на спину коню и сделала несколько шагов к дому, попросив Их-Чэрэна пока не спускаться, потому что опасалась, что брат будет в школе, и нужно будет ехать снова через всю деревню, а гонять туда-сюда с коня и обратно старца считала неправильным.

- Шехар, - позвала она, остановившись в отдалении от крыльца. Рука нащупала рукоятку кукри на поясе, когда из дома показалась одна из дочерей Таманги-джи, кажется, Навия, Яшви плохо ее помнила.

- Господин приехал, господин! - засуетилась она и спряталась в доме, откуда слышалась какая-то возня.

---

### **Ветер Перемен**

С тех пор, как Нараян умер, все пошло наперекосяк. Ей не хватало духу признать, что все и раньше было не так, но ее утешала мысль, что ей есть кого обвинить во всех грехах. А уж когда мальчишка сбежал с деньгами, что дал ему господин за ту шаль покойной Суватри, так Таманги окончательно убедилась в мысли, что на нее пало проклятие этой дрянной девчонки. Нельзя было отдавать шаль, ох, нельзя. Теперь в доме не было ни рупии, девочки похудели и осунулись, и сама она тоже не помнила, когда ела досыта. Она была уверена, что мальчишка сбежал к своей сестре.

- Не голоси, - грубо велела она Навии, когда та вернулась обратно в дом с воплями.  
- Сиди в доме, да не высывайся.

Она оставила полную корзину влажного белья, которое развешивала вокруг очага, и, вытирая руки передником, вышла во двор. Но перво-наперво она увидела ненавистную ей девчонку, и только потом - господ рядом с ней. Один из них ей был знаком, а двое оставшихся верхом, в странных одеждах, она видела впервые.

- Вернулись, господин?! - она натянула на лицо масляную улыбку. Падчерицу она предпочла не заметить. - Передумали, Навию хотите забрать?

---

### **Сонгцэн Кэйлаш Садхир**

Сонгцэна удивило, что и девица, и её мать как будто в упор не видели Яшви, в то время как только она спешила и подошла к калитке. У него не было никакого желания общаться с жителями этого дома, ему было сложно понять, что Яшви все еще испытывала в их отношении какую-то привязанность. Духовная нищета этих людей была сильнее, чем их же нищета материальная.

- Нет, не передумал, - холодно ответил Сонгцэн, не спускаясь с коня. - Где Шехар?

Его бесило, что мачеха Яшви игнорировала девушку, как игнорировала здравый смысл, потому что ей стоило понять, от кого на самом деле зависел исход этой встречи. Вряд ли Лисы будут вступаться за чужаков, которыми для них были Таманги и её дочери. Сонгцэн тем более не собирался ничего делать, чтобы помогать жителям этого дома, но мог уступить желанию Яшви, если она сочтет такую помощь необходимой. Это была еще одна история о том, как обитатели этого дома отворачивались от собственного шанса всплыть со дна.

---

### **Яшви Садхир**

Яшви поняла, что на нее не обращают внимания, но ей было это привычно, и никак не задело. Ей было все равно, что думают и говорят о ней жители этого дома, ей нужно было понять, где Шехар, чтобы убедиться, что с ним все в порядке. Она оглянулась на оставшихся поодаль Лис, но покачала им головой и снова повернулась обратно к дому. Если до этого вид полуразвалившейся хибары вызывал у нее смутное желание как-то помочь, то сейчас она не чувствовала ничего.

Мачеха ее игнорировала, разговаривала с принцем и снова завела свою песнь про Навию. Здесь все было совсем плохо, раз Таманги пыталась хоть как-то устроить жизнь дочерей, пытаясь хотя бы одну из них подложить под принца. Если бы Яшви не знала отношение Сонгцэна к наложницам и гарему, это был бы для нее повод взбеситься, но Сонгцэн отказался в тот раз, отказался и сейчас.

Она увидела, как в приоткрытую дверь выглядывает Навия, а из-за дома с ведром воды вышла Амрита. Ее лицо до сих пор не зажило. Нос, кажется, был сломан. Она встала неподалеку от крыльца, видимо, не решаясь пройти мимо матери, что разговаривала с гостями.

---

### **Ветер Перемен**

Таманги старалась не смотреть на девчонку, обращаясь преимущественно в господину в военной форме. Привыкла, что жена при муже - обычно безголосое и бесправное существо, да и, к тому же, опасалась, что Яшви зацепится за какое-нибудь сказанное ей слово, а у этих ведьм никогда не поймешь, что на уме. Отца сгубила, мать сгубила, наверняка и разбойников она натравила чтобы отомстить.

- Сбежал, - сказала, как выплюнула, Таманги. - С деньгами вашими и сбежал. Дурное отродье. Вы вон, ее спросите, где он. Небось к ней и пришел, все одно племя, черное. Добилась-таки своего, ведьма, - не сдержалась женщина. - Когда ж ты нас в покое-то оставишь, нет у нас больше ничего. Или не успокоишься, пока все не сгнием? Ну так порадуйся теперь, всех извела, одна ты осталась.

Она устало всплеснула руками, заметила младшую дочь.

- Амрита, ступай в дом, чего застыла? - девочка вздрогнула, перехватила поудобнее ведро и пошла внутрь.

---

## **Сонгцэн Кэйлаш Садхир**

Сонгцэн сдержал усмешку. Ему было сложно судить Шехара, который не захотел содержать чужую семью. Формально, шаль принадлежала наследникам матери Яшви, а не мачехе, и вырученные от продажи деньги парень мог потратить так, как считал нужным. Хотя он бросил в беде трех женщин, которые вряд ли могли бы выжить одни. Сонгцэн считал, что сам бы в этой ситуации не смог так поступить, зная, на что обрекает тех, кого оставил. А сейчас Таманги продолжала рыть яму себе и дочерям, даже не пытаясь подумать головой.

- Ты бы язык прикусила и головой подумала, - сказал Сонгцэн хозяйке дома. - Если кто-то и хотел помогать твоей семье - это Яшви, для тебя Садхир-джи. Тебе и твоим дочерям не на что жить. Продашь их на рынке? Или родных нельзя? Только когда от голода будете помирать втроем, подумай еще раз хорошо, что эта смерть - не проклятье бокши, а следствие твоих собственных поступков. Яшви никого из вас не проклинала, но могла вам помочь каждый раз, когда приходила. И каждый раз вы её прогоняли. В прошлый раз она вернулась из Ривана с разбитым лицом.

Он снова злился. Это было уже постоянное чувство, когда он оказывался у этого полуразвалившегося дома.

---

## **Яшви Садхир**

Яшви молча слушала перепалку между Сонгцэном и ее мачехой. Оронар позади что-то спросил на монгол хэл у деда, тот не ответил. Яшви думала, что новость о том, что Шехар сбежал, вызовет в ней ужас, но это было скорее похоже на...облегчение? Здесь больше не было никого, кто нуждался в ее помощи, разве что только ей было жаль Амриту, которую вряд ли даже водили к лекарю, потому что на это не было денег.

- Не нужно, - сказала Яшви, обращаясь к Сонгцэну, когда снова почувствовала, что он начинает злиться. Теперь она понимала его чувства, но, как ни странно, сама не злилась. - Она права, здесь моей семьи больше нет. Нам больше нет необходимости здесь оставаться.

Она пошла обратно к Ворону и взялась за переднюю луку седла, как вдруг остановилась и развернулась обратно к мачехе.

- Я хочу забрать Амриту во дворец, вместо всех тех служанок, что есть у меня сейчас. Я могла бы за нее заплатить, но не хочу, чтобы она потом чувствовала себя вещью, - ей было все равно, кого из девочек забрать, но она боялась, что однажды может обнаружить Навию в постели у кого-то из учеников или воинов. Она была старше и в том возрасте, когда Таманги пыталась активно ее сосватать, причем уже неважно кому.

- Или оставишь ее умирать с голоду из-за своей глупой гордости? - спросила она, обращаясь прямо к мачехе.

---

## **Ветер Перемен**

Таманги поняла, что сейчас ей нужно промолчать. Молодой господин злился, двое

других постарше не вмешивались, и она не стала включаться в спор с принцем. К тому же ей нечего было возразить - им и правда не на что было жить. Она брала работу в деревне, но на них косились. Если бы Шехар не сбежал, оставив их ни с чем, они могли бы какое-то время протянуть на те деньги, что он получил за шаль. Но предрассудки Таманги были гипертрофированы настолько, что она скорее бы согласилась на смерть, чем на то, чтобы отдать шаль даже за такие деньги.

Она уже почти вздохнула с облегчением, что незваные гости собрались уходить, и повернуть обратно в дом, но падчерица снова подала голос. Таманги растерялась. Она готова была отправить Навию, где бы та могла найти себе мужа или покровителя, но тихая Амрита не вышла ни лицом ни фигурой.

Она промолчала, гордость не позволяла ей ни согласиться, ни отказаться от такого предложения. Кто бы знал, что деревенская бокши и вправду очаровала принца и стала принцессой.

---

### **Сонгцэн Кэйлаш Садхир**

Сонгцэн кивнул, когда Яшви сказала, что можно уезжать. Он подобрал повод, и Аббас сделал пару шагов назад, чтобы Яшви было удобнее садиться на Ворона, но девушка остановилась и сказала мачехе свое предложение. Это было странным, младшая из сестер была еще ребенком, которой придется выполнять много работы. Но для семьи Таманги это было шансом выжить. Очень щедрым предложением, отказ от которого был бы в этой ситуации невероятной глупостью.

Никакого решения не прозвучало, но Таманги хотя бы не отказалась сразу. Сонгцэн молчал, он считал, что эту ситуацию нужно было решать через Яшви, чтобы уязвить гордость вредной мачехи, не дав ей повод считать, что предложение хоть в какой-то мере исходило от него. Таманги должна была сама принять помощь падчерицы, если хотела, чтобы её дочерям было на что жить. Сонгцэн не собирался облегчать ей задачу, он считал, что для этой женщины необходимость переступить через гордость и принять помощь от Яшви была полезным уроком. Хоть он считал, что вдобавок ей стоило извиниться перед падчерицей за весь тот яд, которым она плевалась в её сторону.

---

### **Яшви Садхир**

Мачеха промолчала, видимо, никак не желая переступить свою гордость и согласиться на такое предложение, но жадность в ней и стремление как можно лучше устроить дочерей не позволяли и прямо отказаться. Яшви уловила что-то вроде намека на понимание ситуации, в которой оказалось семейство Таманги-джи, и, не став дожидаться ответа от мачехи, снова отошла от коня, прошла мимо и безбоязненно вошла в дом.

Здесь было еще грязнее, чем раньше, хотя та девочку, которую называли Амритой, пыталась тщетно отмыть замызганный чем-то каменный пол, кое-где все еще покрытый старыми циновками. Сейчас Яшви брезговала к чему либо здесь прикасаться, это был уже не дом ее отца. Здесь не осталось ничего, что было бы с памятью ее семьи.

- Амрита, хочешь уехать со мной во дворец? Будешь есть досыта, спать на кровати

и носить нормальную одежду. Тебя никто не заставит выходить замуж и не продаст, и, если захочешь, сможешь учиться в школе, - Амрите было лет двенадцать, но выглядела она и того младше, худенькая и угловатая, с распухшим от перелома носом и синяком на половину острого лица с огромными испуганными глазами. Совсем не красавица.

- Я! Я хочу! Заберите меня с собой, я все буду делать, что скажете! - Навия выскочила вперед с такой стремительностью, что чуть не сбила Яшви с ног, и ей пришлось отступить на шаг назад.

- Когда мне нужно будет твое мнение, я его спрошу, - наверное даже чересчур резко осадила ее Яшви и снова посмотрела на девочку.

- Поедешь? - та немного подумала, затем кивнула, не говоря ни слова. - Тебе нужно время проститься с матерью или собрать вещи? - хотя какие там вещи, наверняка здесь нет ничего, что еще не продали в надежде выручить хоть сколько-нибудь рупий. Амрита покачала головой, бросила тряпку и вышла из дома следом за Яшви. Навия принялась голосить, что тоже хочет во дворец, но ее никто не слушал. Яшви помогла Амрите забраться в седло и села позади нее, затем тронула бока Ворона пятками, заставив его идти вперед.

- Надеюсь, ты сгниешь здесь в одиночестве, - бросила она мачехе, не оборачиваясь. - И до самого своего последнего дня будешь помнить, что меня не зря называют бокши.

---

### **Сонгцэн Кэйлаш Садхир**

Сонгцэн проводил взглядом Яшви, когда она отправилась за девочкой сама. Ворон остался на месте, он был для этого достаточно хорошо воспитан. То, что происходило в доме, можно было без проблем расслышать с улицы, ведь хижина была полупрозрачной и держалась на честном слове, и вскоре Яшви вышла на улицу с Амритой. Сонгцэн дождался, пока они усядутся на Ворона, пропустил их вперед и поехал следом на случай, если Таманги или её старшая дочь решат напоследок подать голос. Но они вроде молчали. Яшви тоже разозлилась, сейчас она оставляла Риван навсегда, и можно было закрыть эту неприятную тему.

Когда они отъехали достаточно далеко, Сонгцэн поравнялся с Яшви, удерживая Аббаса так, чтобы он не пытался навязать Ворону гонки, когда нужно было идти шагом.

- Тебе не обязательно отказываться от других служанок, - сказал он на путунхуа. - Особенно если ты захочешь, чтобы Амрита училась.

Он не хотел, чтобы девочка поняла то, что он сейчас сказал. Яшви переведет, если сочтет нужным.

---

### **Яшви Садхир**

Яшви злилась, хотя и не настолько сильно, как можно бы было ожидать. Например, после того как Кала испортила гриву Ворону, она готова была свернуть наложнице шею голыми руками, мारаться же об Таманги ей совершенно не хотелось. Как она

раньше могла считать это место своим домом, это грязь, разруху, нищету, эту низость и подлость, которые буквально сочились из каждого камня, из которого был сложен ветхий дом.

- Я могу обойтись двумя вместо пяти. Все, что обычно делают служанки, я могу делать и сама, и у меня не отвалятся от этого руки, а если корона съедет, я ее поправлю, - сейчас все девушки были из Кобр, и Яшви это нервировало. Она им не доверяла, хотя каждая из них вроде бы искренне хотела оказаться полезной и неперебой предлагала свои особенные таланты, хотя ее, помнится, и покорило предложение одной из них подслушивать и подсматривать за остальными наложницами. Яшви сразу отослала ее прочь. Она хотела, чтобы рядом был кто-то, кто не пытается подлизаться, выслужиться или залезть к принцу в постель. К тому же все они были на редкость болтливы, чем невероятно докучали Яшви, которая молчала большую часть времени.

Нужно было объяснить все деду, потому что поездка для них с Оронаром получилась совершенно напрасной. Но Яшви хотела сначала покинуть деревню.

---

### **Сонгцэн Кэйлаш Садхир**

Сонгцэн понял по ответу Яшви, что у неё был свой интерес в том, чтобы рядом было меньше служанок-кобр. Это было решаемо, со временем она могла нанять еще кого-то из ближайших деревень, кому доверяла бы больше, чем девушкам, которые долго прожили во дворце клана.

Сонгцэн обратил внимание, что лицо Амриты все еще не зажило после встречи с разбойниками, а её нос сильно распух и наверняка был переломан. Если бы ей быстро оказали помощь, сейчас все выглядело бы куда лучше, но в Риване вряд ли было принято платить деньги за лечение дочерей. Да и вообще лечить чем-то кроме отвара ромашки, который был бесплатным.

- Покажи её при случае моей матери, - сказал Сонгцэн все еще на путунхуа. - У девочки сломан нос и уже начал срастаться неправильно.

Последнее, о чем он думал - насколько привлекательной могла бы вырасти эта угловатая чумазая девочка, но травма носа мешала дыханию и грозила другими последствиями. Если уж Яшви решила помогать Амрите, стоило подумать и о её здоровье.

---

### **Яшви Садхир**

Яшви покосилась на Амриту, когда Сонгцэн сказал, что ее лучше будет показать Боджи. Она надеялась, что принц сам разберется с этим переломом, но, по-видимому, у него были свои причины этого не делать, и уточнять сейчас Яшви не стала, только кивнув с знак согласия, что услышала его совет.

У нее не было никаких родственных чувств к этому ребенку или желания героически проявить себя, взяв под опеку несчастную девочку из нищей деревни. Но, глядя на Амриту, Яшви видела свою младшую сестру Джию, какой та была до момента, как ее забрали приемные родители. Такая же чумазая, тощая и нескладная, с затравленным взглядом голодного зверька, истощенная домашней работой и

отсутствием любви и ласки. К тому же у нее складывалось впечатление, что Амрита - немая, что было, скорее всего, не так.

Она молчала до самых ворот, и только после того, как они выехали за пределы деревни, и ветхие постройки остались позади - теперь уже навсегда - Яшви нарушила молчание.

- Я поступила необдуманно, забрав ее? - спросила она у Сонгцэна. Она сейчас поняла, что совершенно не посоветовалась с ним, как с принцем, и это ее скоропалительное решение может оказаться чересчур дерзким, потому что вряд ли дворцу сейчас нужны были новые служанки, когда не знали, куда девать прежних.

---

### **Сонгцэн Кэйлаш Садхир**

Яшви долго молчала, и Сонгцэн не отвлекал её от мыслей, лишь изредка переговариваясь с Их-Чэрэном о том, что не касалось событий в Риване. Во дворце Кобр уважаемых Лис ждали к обеду, и Сонгцэн рассчитывал, что Их-Чэрэн и Оронар это приглашение примут. Им было о чем поговорить с Яшви, а она могла подробнее показать им то место, которое должно было теперь стать её домом.

- Ты её спасла, - сказал Сонгцэн. - Надеюсь, она это оценит и не станет такой, как её мать и сестра. Ты поступила правильно. Я вижу, что так ты сможешь отпустить Риван.

Теперь в этой деревне Яшви не держало ничего. Амрита могла помогать матери и сестре, но с этим она справится как-нибудь сама. Сейчас у неё появлялся шанс на другую жизнь. И она ехала во дворец прислуживать Яшви, а не искать поклонников. У неё еще было время, чтобы разобраться в том, что нужно лично ей. Гарема во дворце уже не будет, а Яшви точно не будет учить Амриту тому, как найти себе выгодного ухажера и пораньше выскочить замуж или хотя бы оказаться наложницей кого-нибудь побогаче и повлиятельнее.

---

### **Яшви Садхир**

- Его Величество может быть против еще одной служанки, - Яшви пока плохо понимала, как устроена финансовая часть жизни во дворце. Ей должны были платить какое-то содержание, как принцессе, но она не очень этими вопросами интересовалась и не собиралась тратить эти деньги. По крайней мере пока что.

Яшви невесело покачала головой, но больше в ответ на свои мысли, чем на слова принца. Ее больше ничего не держало в Риване, там не осталось никого, о ком бы она должна была или могла думать или заботиться, как дочь или сестра. Словно один за другим с ее плеч снимали камни, туда ею самой возложенные, когда она понимала, что от семьи ничего не осталось. Она теперь жена принца в клане Королевских Кобр. Джия живет в Катманду с новыми приемными родителями, которые о ней хорошо заботятся. Яшви судила по тому, что Джия не ответила ни на одно отправленное ей письмо, и у нее было чувство, что Джия вовсе не получала никаких писем, и конверты заканчивали свой путь в руках новой матери. Она не могла их судить, они хотели оградить ее от той жизни, что была раньше. А Шехар...Шехар сбежал, и оставалось только надеяться, что у него все хорошо.

- Я не буду искать Шехара, - решила она, продолжая разговаривать на путунхуа, который не знала Амрита, но могли понять, хотя бы отдельные слова, Оронар и Их-Чэрэн. - Хотя сейчас мне кажется, что он большая Лиса, чем я.

Она бы не сбежала. Она бы тянула все за собой до последнего, и носила бы эти камни и дальше, пока окончательно бы не сломалась под их весом. Семья Тамангиджи не была для него родной, и у него тоже не было к ним никаких родственных чувств. По-видимому, он был намного хитрее, чем можно было о нем подумать.

---

### **Сонгцэн Кэйлаш Садхир**

- Служанка - это не такие серьезные расходы, чтобы они беспокоили его Величество, - сказал Сонгцэн. - Ты можешь нанимать тех, кого хочешь видеть рядом с собой.

После того, как дворец избавится от гарема, высвободится много средств, в том числе на прислугу, которая и так никогда не была обделена. Амрите хватит скромного жалования, еды за общим столом и одежды, чтобы она была довольна содержанием.

- Я не могу судить Шехара. Сколько он слушал о том, что он - проклятая кровь, - сказал Сонгцэн. - Таманги сама виновата в том, что все так сложилось.

Яшви забрала Амриту, у неё было доброе сердце, более доброе, чем заслуживала эта семья. Но у неё было и больше возможностей, чтобы помочь. Шехар спасался сам. И даже воспитанный совсем иначе Сонгцэн не мог бы назвать поступок этого мальчишки подлым после того, как его мачеха обращалась с ним и его родными братьями и сестрами.

---

### **Яшви Садхир**

Яшви решила, что двух служанок, после того, как Амрита немного освоится и придет в себя, а еще избавится от этого перелома, ей вполне хватит. Она хотела, чтобы девочка хотя бы жила в достойных условиях и ела досыта, и была бы не против, если та захочет учиться. Но все это они смогут обсудить после того, как ей залечат разбитое лицо, она отскребет от себя эту грязь и нормально поест, потому что сейчас у Яшви было впечатление, что она подобрала с улицы безпризорника, а не названную сестру пусть не из родного, но все-таки дома.

- Я надеюсь, у него все хорошо, - ответила Яшви. Сейчас она думала, что любое место будет лучше того развалившегося здания, что они когда-то звали домом. - И что если бы он действительно нуждался в помощи, то нашел способ добраться до резиденции. Но я больше не хочу тянуть все это за собой.

У нее была возможность снова пойти к мастеру Раджу, чтобы тот попробовал пррследить путь Шехара - чтобы просто убедиться, что он жив и в порядке, но Яшви не хотела этого делать. Может быть, в ней говорила какая-то детская обида, что вот, я заботилась о них, я буквально их растила всесто матери, а он сбежал, и не пришел к ней, а просто исчез, наверняка пытаюсь как и все они, забыть прошлое.

---

## **Сонгцэн Кэйлаш Садхир**

Сонгцэн чуть заметно улыбнулся и кивнул. Он был доволен тем, что Яшви все же смогла оставить Риван позади, что теперь это не будет воронка, куда будут затягиваться её эмоции и силы. Яшви не могла изменить свою семью, она старалась сделать то, что было в её силах, но от её помощи отказались. Сейчас, когда она забрала с собой Амриту, она и так сделала намного больше, чем Таманги могла надеяться.

Теперь Яшви была принцессой Королевских Кобр и Удган клана Тибетских Лис. Она больше не была Яшви из Ривана, там не было ничего, что заставляло бы её возвращаться к некогда родному дому. Она вырвалась оттуда, чтобы идти своими путями. И Сонгцэн надеялся, что больше на свете нет никого, кто посмеет ударить её по лицу, чтобы этот удар остался без ответа.

С озера дул прохладный осенний ветер. Начиналась засуха, которая продержится до весны. Кони шли бодрым шагом, не переходя на рысь, потому что Их-Чэрэну было уже сложно ездить быстро, а рядом с Яшви сидела Амрита.

---